

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

8. К.Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом. — Отдел рукописей
ГБ СССР им. В.И.Ленина. Фонд 178, ед.хр. 8390.
9. В.Я.Колокольникова. Индо-Китай, М., 1902.

Г.Д.Иванова

РУССКИЕ НАРОДНИКИ В ЯПОНИИ 1870-80-х гг.

В последней трети XIX в. развитие контактов с Западом породило в Японии потребность в переводческих кадрах. На шестом году буржуазной революции Мэйдзи (в 1873 г.) в Токио открыли Школу иностранных языков. Она состояла из пяти отделений (английское, французское, китайское, корейское, русское) и имела статут среднего учебного заведения. Программа Школы была рассчитана на пять лет, преподавали в ней и отечественные учителя и иностранцы — природные носители изучаемых языков.

Одним из первых преподавателей Русского отделения явился Лев Ильич Мечников (1838-1888), брат всемирно известного биолога Ильи Ильича Мечникова.

До того, как приехать в Японию, 36-летний Л.Мечников уже имел за плечами жизнь насыщенную значительными событиями. Из Петербургского университета он был исключен за участие в студенческих волнениях. Уехал на Ближний Восток переводчиком. Затем попал в Европу, где участвовал в польском национально-освободительном движении, сражался за свободу Италии в отряде Гарибальди. Возвращение в царскую Россию ему было заказано, пришлось обосноваться в Женеве.

По убеждениям народник и анархист, он вращался в среде русской революционной эмиграции. Помогал нелегально переправлять в Россию герценовский "Колокол", примыкал к левому бакунинскому крылу Интернационала. Тесная дружба связывала его с В.Засулич, П.Ткачевым, С.Степняком-Кравчинским.

Привлекательный облик Л.Мечникова нарисован женой его брата: "... талантливый, остроумный, блестящий, красивый, к тому же необыкновенно добрый и мягкий, он производил чарующее впечатление".

После поражения Парижской коммуны 1871 г. в Европе возобладала реакционная ситуация, русские скитальцы почувствовали себя неуютно. С вестью о революции в далекой Японии, Л.Мечникова поманил к себе "свет, забрезживший на Востоке". Загоревшись идеей поездки, он, уже владевший к тому времени десятью иностранными язы-

ками, в течение полугода научился говорить и даже писать по-японски. Когда Женеу посетил посольство Ивакура (1873 г.) Л. Мечников через влиятельных руководителей этой правительственной миссии добился приглашения на работу в Токио.

Его "Воспоминания о двухлетней службе в Японии" печатались в газете "Русские ведомости" (М., 1883-84 гг.). Четырнадцать очерков этого газетного сериала запечатлели страну, быт и нравы ее обитателей. Лишь один очерк серии рассказывал о Токийской школе иностранных языков, но - в сочетании с другими материалами, добытыми японскими историками, - он позволил восстановить довольно полную картину деятельности Мечникова в этой Школе.

Преподавал он математику, сохранились написанные его собственной рукой конспекты по алгебре и геометрии (ныне они хранятся в архиве университета Хитоцубаси, Токио). Преподавал также русский язык и историю. Ученикам запомнился его рассказ о возмутительном бесправии рабов в Древнем Риме, о реформах Петра I в России, которые сравнивались учителем с проходившей на его глазах модернизацией Японии.

Россия середины 70-х годов, когда Л. Мечников приехал в Японию, переживала самый разгар "хождения в народ". Передовые русские интеллигенты считали своим долгом просвещение крестьянства, рабочих, порицали самодержавную власть, обрекавшую их на темноту и бесправие. Нет сомнения что именно с таких позиций подходил к своим занятиям в Школе Л. Мечников.

В 1875 г. директором Токийской школы иностранных языков был назначен Накаэ Тёмин, тогда только что вернувшийся из трехлетнего учения во Франции. Овеянный ветрами недавней Парижской коммуны, он перевел на японский язык "Общественный договор" Руссо. В 1870-х годах в Японии начинало разворачиваться Движение за свободу и народные права (Дзю минкэн ундо). Тёмин стал идейным лидером левого крыла этого движения, которое вбирало в себя крестьян, мелких предпринимателей. Лелея мечту социального равенства, Накаэ Тёмин резко критиковал правительство Мэйдзи, не способное позаботиться "о счастье каждого человека" (памфлет "Разговор трех пьяниц об управлении").

Два передовых мыслителя, японец и русский, нашли между собой общий язык. Тёмин записал в дневнике, что Мечников говорит по-французски лучше, чем сами французы. Мечников собирался написать о беседах с "представителем передовой Японии" в автобиографической повести для "Отечественных записок", об этом в 1881 г. он уведомил Салтыкова-Щедрина, тогдашнего редактора. Но журнал (пос-

ле покушения на царя) был закрыт, задуманная повесть света не увидела.

По-видимому, именно Л. Мечников познакомил токийцев с сочинениями своего друга С. М. Степняка-Кравчинского. Во всяком случае в 80-х гг. книга Степняка "Подпольная Россия" вышла в японском переводе под названием "Демоны вопиют" (Они свсю, 1884).^{*} Ученик Мечникова Мурамацу Айдзо (1856-1939) стал активным борцом за права народа. Он возглавил вооруженное выступление в гор.Иида, где восстание протекало с участием крестьянской бедноты и солдатского гарнизона (1884 г.).

По материалам, собранным в Японии, Л. Мечников написал двадцать работ. Одна из них "Японская империя" представляла собою энциклопедический труд на 700 страниц (Женева, 1878).

х

Более шести лет (1878-1884) работал в Токийской школе Андрей Андреевич Коленко (род. в 1849 г.). По данным биобиблиографического справочника "Деятели революционного движения в России" (т. 2, вып. 2, 1930), Коленко учился в Земледельческом институте (Петербург, 1869. Ныне это Лесной институт.). За участие в "беспорядках" сидел в Петропавловской крепости (1870), затем был выслан в Черниговскую губернию под надзор полиции. Какими путями он поехал в Японию - не известно, но его работа в Токийской школе зафиксирована в тетрадях его ученика, недавно найденных и опубликованных японскими учеными. Тетради Кодзима Куратаро помечены 12 г. Мэйдзи (1879), в них содержатся конспекты уроков Коленко.

Примечательную особенность его уроков по русской литературе составлял акцент на гражданском пафосе произведений лучших писателей. Учитель объяснял, чем обусловлено "горе от ума" в бессмертной комедии Грибоедова, в чем состоит гоголевский "смех сквозь слезы". Для уроков декламации (два часа в неделю) он подбирал стихи, проникнутые духом вольности. Знакомил с произведениями Бестужева и Рыльева (Ах, тошно мне), Николая Огарева (Кабак), А. И. Полежаева (Четыре нации), со стихотворением В. С. Курочника "Двуглавый орел", в котором звучало проклятье царизму. Заучивались наизусть строки Александра Одоевского, который от лица ссыльных декабристов заверял А. С. Пушкина:

Но будь спокоен, бард! - Цепями,
Своей судьбой гордимся мы,

---

^{*} Книга была изъята цензурой, а ее переводчик Миядзаки Муро подвергся тюремному заключению.

И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Вольнолюбивая поэзия декабристов, народников, политических ссыльных воспитывала в японских подростках дух протеста против деспотической власти.

х

Признательные воспоминания оставил по себе Николай Грей. Старшие классы особенно запомнили его выразительное чтение вслух. Учитель вставал за кафедру и читал отрывки из "Мертвых душ", из "Униженных и оскорбленных", передавая голосом и жестами особенности каждого персонажа. Прослушав текст, ученики писали изложение прочитанного; Н.Грей терпеливо правил их упражнения красной тушью.

Благодаря урокам Н.Грея проникся любовью к русской литературе Хасэгава Тацуноскэ - в дальнейшем лучший в Японии переводчик Тургенева, Гончарова, Гаршина и др., переводчик, ставший известным под псевдонимом Фтабатэй Симэй.

Метод чтения вслух родился, можно сказать, поневоле. Школьная библиотека располагала лишь единственными экземплярами русских книг, всего их в первое время едва насчитывалось триста штук. Обучение "с голоса" оказалось неожиданно эффективным: подростки прислушивались к мелодике русской речи, приобретали навыки правильного произношения.

Запомнилось про Н.Грея и то, что "он всегда с большой горячностью осуждал самодержавные порядки в России". Пытаясь восстановить его биографию, японские исследователи выяснили лишь то, что он покинул царскую Россию по политическим мотивам и принял американское гражданство. В Японию приехал с женой, по-видимому, из Сан-Франциско (1884), покинул же страну в 1886 г. Год его отъезда историки уточняли, кропотливо изучая списки пассажиров-иностранцев, отплывавших из Йокогама во второй половине 1880-х гг.

На этом сведения исчерпывались. Как мы теперь понимаем, поиски дальнейшей информации упирались в то, что Н.Грей выступал под своей "американской" фамилией, настоящая же оставалась неизвестной. Революционные эмигранты, бежавшие за границу от царской тюрьмы, соблюдали конспирацию. (тот же Л.Мечников, посылая из-за рубежа статьи в русскую легальную печать, подписывался больше вымышленными именами: Эмиль Денегри, Бассардин, Гарибальдиец и др.).

Определить подлинную фамилию Н.Грея помог случай, которого, впрочем, автор настоящей заметки давно искал. В трудах народника П.Л.Лаврова встретилось примечание, где говорилось о русской ком-

муне в США и среди ее членов упоминался Н.В.Чайковский (Н.Грей).

Правда, биографические справки о Н.В.Чайковском, которые вслед за этим удалось навести, - ни одна, не упоминали факт его пребывания в Японии. Однако, сопоставление всех обстоятельств жизни и хронологических дат, в конце концов, почти не оставили сомнения: в Токийской школе преподавал Николай Васильевич Чайковский. За пределами России он находился с 1874 по 1907 г. (в конце жизни снова вернулся в Европу). За это время он переменял много мест жительства - и в Америке, и в разных странах Европы. Из этих тридцатитрехлетних скитаний два года в Японии вполне могли выпасть из поля зрения биографов.

Родился Н.Чайковский в Вятке (1850 г.), окончил естественный факультет Петербургского университета (1872). Студентом вступил в кружок Натансона-Александрова, где молодежь занималась самообразованием и распространяла запрещенные книги. Особенно чтгли они Чернышевского. С 1871 г. кружок расширился и стал именоваться "чайковцы", в него входили С.Л.Перовская, Н.К.Лопатин, Н.А.Чарушин, С.М.Кравчинский, П.А.Кропоткин и другие, - всего до тридцати человек.

П.Кропоткин вспоминал: "Чайковский произвел на меня обаятельное впечатление с первого же раза. И до настоящего времени, в продолжение многих лет, наша дружба не поколебалась" ("Записки революционера").

После разгрома кружка Н.Чайковский, скрываясь от полиции, странствовал по России. В Орле он столкнулся с А.К.Маликовым, который увлек его своей идеей "богочеловечества" (дотолстовский вариант "непротивления злу насилием"). С целью практической реализации этого учения об "идеальном строе жизни" Н.Чайковский в 1875 г. уехал в Америку. В штате Канзас они вместе с Маликовым основали трудовую общину (из России прибыло еще пятнадцать человек).

В Кедровой долине (близ г.Уитито) по примеру сельскохозяйственной коммуны В.Фрея (1839-1888) построили общий дом, сеяли пшеницу и кукурузу. Община вела крайне аскетическую жизнь, все внимание сосредоточивалось на духовном самосовершенствовании. Не прошло и двух лет, как измученные бедностью и тоскою по родине, почти все поселенцы вернулись домой.

Н.Чайковский работал плотником в Филадельфии, около года жил в религиозной общине "шейкеров". В 1878 г. он перебрался в Париж, где произошла встреча с И.С.Тургеневым. "Я познакомился с Чайковским, известным (более или менее) основателем новой религии в Америке и т.п. Человек он умный и симпатический", - писал Тур-

генов редактору "Вестника Европы" Стасюлевичу 23 авг. 1879 г.

Вместе с Кравчинским, Ф. Волховским и Л. Шишко Чайковский издавал "Листки Вольной Русской прессы". Некоторое время жил одним домом с Кропоткиным, который вспоминал: "Мы поселились теперь в маленьком коттедже в Харро, под Лондоном. Меблировка нас мало заботила. Значительную часть ее мы смастерили с Чайковским. Он тем временем побывал в Соединенных Штатах, где научился немного плотничать" (Записки революционера, с. 434).

В Лондоне было очень трудно найти работу, Чайковский с семьей бедствовал. Как и Л. Мечников, он ради заработка время от времени сотрудничал в московской газете "Русские ведомости". Вероятно, по рекомендации Л. Мечникова (возможно, переданной через их общего друга Кравчинского) он и отправился в Токийскую школу иностранных языков, где предоставлялась возможность получить твердый оклад.

Японские источники вскользь упоминают и других русских учителей в школе - Богомолов, Готский-Данилович ... Достоверных сведений об этих людях пока что найти не удалось.

х

Русскому отделению Токийской школы иностранных языков исключительно повезло: на протяжении ряда лет в ней преподавали выдающиеся личности. "Лев Мечников, - писал В. Г. Плеханов, - один из самых замечательных представителей того поколения 60-х годов, которому много обязана наша общественная жизнь, наша наука и литература... Забывать таких людей, как Л. И. Мечников, было бы непростительно". О "чайковцах" П. А. Кропоткин сказал следующее: "Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского. До сих пор горжусь тем, что был принят в такую семью" ("Записки революционера", с. 273).

Своими знаниями, убеждениями, всем своим духовно-нравственным обликом такие люди не могли не оказать благотворного воздействия на учеников. Благодаря таким учителям и русская классическая литература, и передовая общественная мысль России сделались достоянием японцев, влились в их духовную жизнь. Поистине трудно переоценить тот факт, что основы русистики в Японии были заложены народниками семидесятниками.

Отныне необходимо расширить наше представление о географическом распространении русской революционной эмиграции. Мы знали такие ее центры как Женева, Париж, Лондон. В этот список следует включить и Токио.

Народники не только учили, но и учились в Японии. Л. Мечников, написавший двадцать востоковедных работ, полагал: "И Европе, в свою очередь, не мешало бы кое-чему поучиться у японцев в культурно-гуманитарном отношении" (жур. "Дело" № 2, 1877, с. 243). Оправдываются и применительно к Японии слова В. И. Ленина, сказанные им в "Детской болезни левизны в коммунизме": "Благодаря вынужденной царизмом эмигрантине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире" (т. 42, с. 8).

К. Б. Кепинг

ДВА ТЕРМИНА ИЗ РАЗДЕЛА "СТЕПЕНИ РОДСТВА" ТАНГУТСКОГО КОДЕКСА

До последнего времени тангутская система родства представляла собой "белое пятно" в тангутоведении и единичные исследования этого вопроса были основаны на случайном употреблении тех или иных терминов родства в тангутских текстах.¹ Однако в настоящий момент ситуация коренным образом изменилась: исследователь впервые получает источник, в котором термины родства тангутов представлены в определенной системе, что, по-видимому, в конечном счете позволит выявить всю номенклатуру родства тангутов и на этой основе (а не исходя из фрагментарных данных) определить типологическую принадлежность тангутской системы родства. Мы имеем в виду раздел 序 親 尼 ын¹ цэ¹ "Степени родства" в недавно опубликованном Е. И. Кычановым кодексе тангутского государства.² В этом разделе кодекса регламентируются сроки ношения траура (три года, один год, девять месяцев, пять месяцев и три месяца) по определенным категориям родственников, в связи с чем все термины родства разбиты на пять групп в зависимости от близости родства.

Раздел "Степени родства" представляет собой огромный исследовательский материал, освоить который можно только постепенно. Поэтому в данной статье мы остановимся только на двух терминах, начинающих собой первое предложение этого раздела - это термины 妹 мэ² и 叔 ндзие¹, которые в переводе кодекса на русский язык передаются соответственно как "кровные родственники" и "свойственники".